

Алексей Бирюлин

Обыденность

Алексей Бирюлин

Обыденность

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43660490

Обыденность: СУПЕР Издательство; 2019

ISBN 978-5-9965-0431-2

Аннотация

«Освежать душёнку – наивной жизни блажь.
Живым нас не понять, им смерть бояться стоит.
Взречь и рухнуть замертво осталось,
От видимых удач людей.
Невидимых, я не заметил вовсе.
Уж больно страшен лик победного олимпа,
На коем гадит дьявол кучами людей...»

Алексей Бирюлин

Обыденность

Освежевать душёнку – наивной жизни блажь.
Живым нас не понять, им смерть бояться стоит.
Взречь и рухнуть за смертью осталось,
От видимых удач людей.
Невидимых, я не заметил вовсе.
Уж больно страшен лик победного олимпа,
На коем гадит дьявол кучами людей.
Сними одежды, смерть.
Присядь, забудь покой.
Нагая жизнь, предо мной осела.
Одним касаньем забирая,
Другим же – предлагая жизнь.
Во времена безумств безбрачья,
Увенчаться счастьем подошла пора.
Но не бывать поступкам непотребным,
Без дозволения, блаженного позора.
Читать устал я глупые слова.
Учить меня им не хватает смысла.
Идти пора, но на пути возникла жизнь.
Весь опыт смелый применить готов.
Куда да и зачем?
Вот где, ответ найти мне не удастся.
Не в голове резвятся мысли,
А возле чана с квашенным дерьмом.

Бурлит, клокоча извиваясь
Параши бурный карнавал,
На ружу звонко изрыгая,
Фонтан роскошных фраз.
В аду сумел счастливым стать?
Готовся в рай себя отдать.
На пожирание твоей души
Святым в застольях нету равных.
На части разорвут смаку счастье,
Отрыжкой умиляя рай.
Жертв новых ожидая,
Что изрыгнёт им безупречный ад.
Кровавые потомки – демонов игры!
Взывает рвань по временам ушедшим.
Судный день гробы вскрывает,
Но мир теней, в проклятьях погребёт,
Сотрёт в забвеньи, прах оживший.
Усталость – деяний глулых, первый позывной.
Поверю в бога я тогда –
В минуту смерти
И глотка свободы,
Последнего на свете человека.
Выкармливать потомков историей своей.
Надуманных героев
И бестолковостью поступков.
Грязь тупости с невежеством –
Болезнь в агонии экстаза.
Сочит прогнившею отравой мерзость славы,
Невзросшие умы сличая

Под срам своих отстойных мест.
И возвращенье к месту испражнений –
Нет более улады, осрамлённой человеком.
Правитель, открывший тайные желанья своего народа,
Жестоко будет уничтожен.
Проклятьями его судьбы, продолжит смерть.
Ты не умеешь быть,
Но мечтаешь стать им.
Всё великое, в раздумьях в пыль уходит.
Глупость же, венками вечности укутает себя.
Серьёзность умников пустых –
Голгофы мифы их речей достойны.
Из недр добыв презрительный типаж,
Им не в домёк, наивность глупости
И отрезвленья шалость.
Терпимость – согласие с тем,
За что тебя здесь держат.
Закон – для душ неймущих клетка.
Союз глашатаых пребрёг душою человека,
Чья жизнь в их интересы не входила.
Глупей чем сама глупость, унижать всё до предела.
И вот оно пред нами – герб кровавый.
Убогость торжествует!
Порыв её, поддержкой тупости ликует.
Народ торгует радости лицом.
Дивитесь, кто не с нами!
Меня признали правым,
Но дела мои ничем не вышли.
Среди никчёмности, никчёмностью горжусь.

Святой смотритель над рабами умеет нимб носить,
Но плетью управлять не хуже научился.
Войди в опачевальню к сатане,
Свои желанья пред собой увидишь.
Он не скупясь на фразы душу одолжит тебе,
Чтоб ты своей попозже расплатился.
Скромность – неуверенность.
Богов тревожить по напрасну, себе дороже выйдет.
Хворь на тебя нашлют в итоге за твои дела.
От дел их отвлекаешь неустанно,
Займись собой ты сам когданибудь.
Повторенье, для мышленья – смерть.
Мысль, не умеет подрожать.
Инструмент для глупца – лекало.
Штамп, стандарт, банальность –
Благоговение скудных подлецов!
Восход убожества – встречается поклоном.
Будущее прекрасно, в начале своего пути.
Дождаться бы конца, о прожитом не сожалеть.
Чем выше гений открывает свой образ пред собой,
Тем больше тварей собирается вокруг –
Конвой из грязи, покой тебе забыть внушают.
Карабкаясь на вверх,
В который раз я убеждаюсь –
Не вершину покоряет отрок твой,
А из вонючего колодца
Пытается на свет пробиться,
Обитатель тех счастливых мест.
Воспитанье – ученье, пресмыкаться пред другими.

Меня маски, так ненавязчиво – умело,
В профессии почётной, должен и обязан преуспеть.
Кого дерьмом облить, кого возвысить.
Уменье тут великое, надобно пристроить.
Твои учителя, живут внутри тебя.
Главное ученье – монолог с собой.
Ответы на свои желанья ты получишь вскоре,
Умея правильно вопросы задавать.
Награду, за владенье жизнью хочешь получить?
Но жизнь сама награда –
Смерть ожидая, отделяешь свет души своей от манер
греха.
Что в тело ты своё сумел вложить –
Науки, знания, откровенья,
В конце пути вернётся в жизнь твою,
На теле и душе свой оставив отпечаток.
Ответ вопросу равен в лицах обречённых.
В работе находишь ты своё призванье?
Но где найти мне время поговорить с душой?
Забудь про деяния сеи!
Для дел ненужных, время подошло.
Своё мировоззренье пытаешься всем навязать?
Достоин твой поступок казни.
Своею глупостью делись с собой.
Но нет движений в голове
И гулом наполняется порабощенье душ,
Идущих за вождём, в чистилище его фантазий,
Самодовольно жертвуя собой.
Толкает, к власти над умами

И контролировать все действия рабов,
Непредсказуемость – вот страх и слабость,
К убудочной ведёт, всё человечество кончине.
Душа кричит и стонет,
Вползая в клетку из тепла,
Чьей – то, никому не нужной плоти.
Человек у которого нет себя,
всегда ищет того, кто будет им.
Прозренье ждёт лишь тех, кто ищет смерть
И жизнь наградой им за это будет.
Ты счастья захотел?
Спроси благословение богов.
Так жди же смерд, снисхожденья от глухих.
Читаешь книги,
Извлекая их смысл и истины на свет.
Но нет в них жизни.
Желаешь войн – состряпай бога.
Ступая по жизни, не вытирай об неё ноги,
Ибо создатель твой в ней же лежит.
От убийц награду получить,
Убийцей в глазах предстать их.
В одно смешались други – жизнь со смертью.
Жизнь – размножением попытка победить,
Но, глупость – смерти порожденье.
И итог баталий предрешён.
Рабы все ждут, когда хозяин соизволит кость им дать.
Вся жизнь в подачке оживает.
Ведь без неё, смерть кажется такой безликой.
Сам себя наронец избранным нарёк.

И богом запряжённый,
По головам глупцов,
Себя возносит к небесам.
Ату его ребята!
Он с нами не похожь!
Смерть разбудить, ему в придачу!
Раздать по топору участникам процесса!
А вот и прокажённый.
Смерть освободит его!
Конец ему, он голову склонил в поклоне.
Но палачи очнулись
И праздник прервался.
Когда рука подняться сможет,
Уж если в жертве видит каждый сам себя.
И опьянённый страхом отшатнулся
От таких видений, руками кто топор сжимал.
Раб жаждет плети,
Скучать ему престало,
Спина забыла ласку от кнута.
Ударом счастье подари,
Порадуй мрачного раба.
Себя он вспомнит.
Кто ж хозяин здесь его?
Не тот кто машет плетью,
Ударом подслащённой,
А тот кто плеть ему всучил.
Величье, не земля взростила,
А стадо недоумков, пассущейся на ней.
Любуйтесь ж боги, детищем своим смердящим!

По вкусу вам колодец этого дерьма!
Все души на помои испустили.
Упейся святость, глупостью своей.
Пока найдётся время для страха перед смертью,
Пред жизнью дерзкий ужас за собой манит.
Труп молвил, что живым не trebно знать
И речь его, смерть сеяла немедля.
Олицетворенье дел пустых
В лик человека обернулась.
Прекрасен образ в безнаказанном сосуде.
Красуйся мать природа,
Покуда ты ещё жива.
Болото мыслей создаёшь,
Запрудив реку откровений.
Поток течёт не переставая,
Вливаясь в океан познаний.
Победа ждёт тех неразумных,
Куражится над страхом пораженья кто
И без остатка вырывает дух свой из себя.
Убеждённость в красоте своих правдивых слов,
Умеет всех на место ставить, нужное тебе.
Пока тебя пинают и поносят
Без видимых причин,
Для них ты проявляешь интерес,
Чем их создатель умудрился обделить.
Мораль – убийство духа воли.
Подобие скотов,
Работа из людей творить умеет.
Для отупевших тварей,

Вино – спасенье для души.
Вы не желаете, а требуете хозяев.
Рабы не в силах сами одолеть свободу,
Она их угнетает раскрывая гниль,
Проклятья душ неймущих,
На крови память возводя
Из вольных духом тел.
Пустил в себя убогость мира!
И вот ты стал, таким как все.
Когда мертвецы заговорят ...
Провидцы страхом отворят дорогу в ад.
Нам цепи души жмут!
Но не услышат уши прокажённных крики.
В поклоне без устали лбы расшибая,
На рыло обезьянье променяв
Образ очертаний человека,
Труды пустые возводя в века,
Собою затмевают жизнь.
Маразм крепчал,
Дубели уши.
Попал в страну расцвета.
Каков итог скитаньям этим
Похмелье подведёт?
В бреду их вечности короткой,
Под дикость громогласной своры,
Путь вниз парадоксально долог
Под марши ора проклятых гуняв.
Себя я выше всех сумел поставить,
Став предводителем отставшим позади.

Но ненависть в них пробудившую,
Насытить брюхо недолёких –
Себя скормив им, уталю их месть.
А кто же я такой?
Узнать, хватило бы мне время.
Позволить кто проявит волю?
Как кроме сам я власть,
К своей судьбе сумею приложить.
Жалость – слабость неразумных.
На рею смертную вступил,
Уверенно шагая к своему концу.
Смотри же, тело и душа твоя,
Одним всеобщим светом расцветают.
Покуда тело нищитой объято,
Твоя душа, подобный отражает свет.
Пускать убогих в храм свой –
На гибель верную себя обречь.
Смерть сеять –
в проклятьях сирых память затвердеет.
На смерть же посылать –
на трон возвыситься, подобно сатане.
Рабы должны работать.
На задворках мира подыхая,
Смерть во спасенье принимать.
Работай раб, работай!
Не важно чем ты занят,
Понять ты должен лишь одно –
Хозяину своею жизнью ты обязан
И жизнь отдать обязан за него.

Одним владеешь ты на этом свете,
Своим желанием служить!
За роскошь – жить,
Расплатишься сполна,
Своею жизнью –
Цена, вполне достойна.
Смешно всех на смех поднимать.
Себя причиной увидеть неудачь –
На рыле озлоблённой
Улыбка с кожей сползла.
На скотном на дворе,
Выгуливать скоты собою рады.
Пасутся молча, сено пожирая,
Не помня, кем рождены
И умирать зачем.
Жизнь, в которую возможно верить,
Мечтами позабудется в веках.
Сбыться наяву ей не позволят.
За недозволенность топя в крови,
Зло представляет для скверных выроdkов она.
Содрав с хлебал пахабные ухмылки,
Открыть усердия, пустых служак народных,
Разрушив, к деяниям причастность.
Халявщиков селить на шею нет нужды,
Самому не стоит постигать подобное.
Ступай же путник одинокий, дорогою безлюдной.
Делиться жизнью не спеши – чужой своею не наполнишь.
Повторяя глупость,
Ума не наживёшь.

Пускать не стоит бога в ад.
Все прихожане вступятся
Горой за сатану.
Горбятся службою гордясь,
Устали на земле,
Ошибки предков повторять.
На запах твари мечутся настырно,
Никак сортир расширил берега.
На веру принял идиотов слово,
Так и примерь быстрее седло.
Покуда время в ожидании застыло,
Очнувшись ото сна юродство,
Твоей иссушит жизни свет.
Вот вам и варево!
Но нос изыскам не привык.
Ну ничего!
За уваженье от хозяев,
Размазывать по сраму нежно
В засос с любовью обнимая,
Холоп, стыдливо брызгая соплями,
Подстилкой одариться рад.
Прямо вниз и боле никуда –
Тропа нам всем знакома.
Наверх подняться –
Как тяжек груз,
Грызущий в голове
Остатки мыслей.
Самолюбование – единственно
Достойно, своего хозяина наследье.

Нас с детства кормят сказками,
Читая на ночь лицемерье гадов.
Зачем же изменять себе взрослою?
На жизнь сквозь ложь,
Продолжим мы смотреть.
Вся жизнь гипноз.
Насколько ты податлив,
Настолько и изменишь
Прошлое в настоящем.
Приди ж пророк!
Отведай наши души.
И время позови
Нам на расправу.
Ждать, силы покидают
Бранные тела.
Смысл жизни,
Показать своим потомкам
На что их род способен.
Слова ничто не значат,
Делами им пример продашь.
Наш главный бой!
Он всё решает.
Вперёд же избранный народ!
Жалеть себя не стоит.
Всё ради жизни, ради мира!
А кто же враг?
Да всё она,
Ей спуску не дадим.
В проклятьях заклеим,

Огнём тирад словестных
Сотрём, зничтожим, разорвём,
Развеем пылью в прошлом.
Сосуд наполнен чистым злом,
Разбить обязан каждый.
Её навеки запретим.
Тиран покорных душ пусть будет проклят.
Так згинь в веках, умри – свобода.
Ты господин
Или прислуга?
Обслуживать господ,
Капризы высших исполнять,
Аль сам прокравшись вверх,
Марать работой душу передумал.
Так выбор сделай сам.
Жизнь хвастать не умеет словом,
Делами слабость обнажи.
Какая ж сила порождает,
Тела копируя сквозь время?
С веками не меняя лиц начала,
Готовя смерть, в рожденье вход.
Когда всё очень хорошо,
Что может быть ещё чудесней?
Пока в тебе трясётся к предкам уваженьё –
Не видишь глупость, за делами их.
Лучше смотреть дьяволу в глаза,
Чем стоять перед ним на коленях.
Танцуй душа, под топот маршей.
Ритм не теряй!

Конёк безмозглых – убивать.
Хочу я в жизни жизнь увидеть,
Мешают фразы человеческих теней.
Возможно я есть сам,
Кто начал путь хождения
По земле существ.
Проснуться многоликостью пытаюсь.
Хоть ктонибудь из вас,
Сумеет дать мне возвращенье
В мир ушедший.
Земля в сон клонит,
Покой душе дая.
Но я не тот, кто жизнь в покое видит.
Движенье – воскресенье, духа моего.
Насыться плоть, капризами пустыми!
Души откроешь дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.